

Иван НЕЧИПОРУК, Горловка, Донбасс

Коренной горловчанин, родился 24 июня 1975 года. В довоенном прошлом – шахтёр с 20-летним подземным стажем. Параллельно с работой в шахте сотрудничал с городскими и областными газетами в качестве репортёра и ведущего литературной рубрики. Выпускник Горловского института иностранных языков и Славянского государственного университета. Учредитель литературно-художественного журнала «Пять стихий». Автор нескольких книг стихов, прозы и очерков. Заместитель председателя правления Межрегионального союза писателей (Луганск), член СП России и Славянской литературно-художественной академии (Болгария).

«Иван Нечипорук – один из немногих, кто счастливо соединяет в себе талант большого поэта и высокий профессионализм шахтёра, чья работа и в мирные дни сравнима с военными подвигами».

Иван Нечипорук прислал стихи в адрес нашего журнала. Читатели «Симбирска» услышат поэтические строки из Донбасса.

РУБЕЦ МОЕЙ ТРЕВОГИ

ЕСЛИ МЫ ВЫЖИВЕМ

Если мы выживем в этом огне,
В этом густом удушающем дыме
И вспоминая о стылой весне,
Сможем ли мы укротить этот гнев?
Если Господь нас оставит живыми...

Сколько в сердцах накопили мы зла,
В списках утрат без конца и без края?
Нас угнетали тревога и мгла,
Мы выгорали от боли дотла.
Рок был над нами, как псына дурная.

Как это всё обнулить и забыть?
Нам говорили, что нужно быть выше.
Только обиды суровую нить,
Не оборвать, но и страшно хранить...
Если мы выживем, если мы выжи...

СКВЕРНАЯ ПРИВЫЧКА

Падать духом – скверная привычка!
Не ходи на поводу тоски.
В день, который страхами напичкан,
Выгорит душа в момент, как спичка,
Утопая в горестях мирских.

Выбирайся из хандры ребячьей,
Головой еловою встряхнув.
Новый день нитьём своим не пачкай,
Выходи-ка из дремучей спячки,
Наполняя верою весну.

ВОПРЕКИ

Над копотью отчаянных надежд,
Назло огню, дымам и канонаде
Читаю строки в порванной тетради.
Рубец моей тревоги слишком свеж,
Но я на всё готов победы ради.

И пусть мои потери велики
На этом разрушительном изломе,
Я выстою всем страхам вопреки,
Чтоб видеть вновь, как пляшут огоньки
От коксовых печей и жарких домен.

*Где слово есть, но нет бумаги,
чтоб это слово осквернить.*

Виктор АМЕЛИН

Судьбы моей разбита колымага,
Билет на счастье изошёл на дым.
Но я упорно верю – жизнь есть благо,
А слово, осквернённое бумагой,
Становится крылатым и святым.

И пусть кружатся мысли в вертопрахе,
Как скумпий красных лёгкая листва...
Душа, подобная распахнутой рубахе,
Не думает о тьме, забыв про страхи,
И вера в слово вечное жива.

МОЙ ГОРОД

Мой город! Он не видел отражений
Своих в большой мерцающей воде,
Он на краю степи живёт пугливой,
Не зная о протоках и заливах.
Живёт тревогой памятных свершений,
Судьбой неровной и осколками задет.

Копрами смотрит в небо удивлённо
И бережёт покой фазаньих троп.
Полны земных даров его глубины,
И пыльный дух царит над ним польнно...
Мой город вдохновенно-окрылённый:
Трудяга, пахарь, воин, углероб!

НАД ГОРОДОМ

В скверах вновь рябиновый накал,
Ветер листья без просвета носит.
Вот и я, сомнения отбросив,
Понял, как последний маргинал:
Густав Климт любил, бесспорно, осень,
Только всуе не упоминал...

Смерть и жизнь, две непохожих птицы
Заставляют этот мир кружиться...

Несказанно тесен мир и мал,
Охрою деревьев опалённый.
Снова сыплют позолоту клёны,
Снова сквер полупрозрачней стал.
Я парю над городом влюблённо,
Как когда-то рисовал Шагал:

Люди у него почти что птицы,
С ними суждено и мне сродниться.

Я ОСТАЛСЯ ОДИН

Виктории П.К.

Боль души как тротилловые мегатонны...
Рвётся сердце в моей обречённой груди,
Пожинаю потери свои неуклонно.
Я остался один из семи Симеонов.
Я остался один!

Этой боли мне в душу вколочены сваи,
Плачет сердце, как будто запуганный зверь.
Это время за ворот тоску заливает.
Что мне делать теперь, моя память живая?
Что мне делать теперь?

Говорят: время лечит, но чаще – калечит!
Лишь мгновения мимо сознания бегут.
Страх терзает меня и хватает за плечи.
Я уже не смогу быть бродягой беспечным.
Я уже не смогу!

КОЛОС

Я колос пшеничный, нас море, но я здесь один.
Один не сгибаюсь под ветром
и тяжестью зёрен.

В стремлении к солнцу
я принципиально упорен
И в верности свету давно сам себе господин.

И пусть по-холопски собратья склоняются вниз,
Судьба не подарок:

и ветром, и градом нас било.
Но если я слышу бряцающий лязг мотовила,
Я твёрдо уверен: прогнуться –
не значит спастись.

БУДЕТ МАЙ

Лишь схлынет горькой памяти вода
В грядущем новом летоисчисленьи –
Из пепла встанут наши города.
Мы сбросим тень вражды без сожаленья,
Чтоб, наконец, забвению предать.

И будет миром править месяц май,
Любовь взмахнёт крылами, словно птица,
Охватит землю будто невзначай,
Белая скорбь в надежды превратится,
А наш Донбасс – в черёмуховый рай.

ГОРЛОВСКОЕ РОЖДЕСТВО

Опять январь теплом стреножен,
Теряя привкус волшебства.
Пора свои шаги итожить...
В мой город вдоль Семидорожек
Восходит праздник Рождества.

Мычат волами терриконы,
И блеют звёзды с небеси...
Мой город зверем стооконным
В молитве светлой окрылённо
Взывает: «Господи, спаси!»

* * *

Который раз обиды и усталость
В душе вьют гнёзда, как грачи весной.
Сомкнулось малодушьи надо мной,
На праздник с ним бороться мне досталось.

Но я уже не отступлю от целей,
И останавливаться смысла нет.
Я отстраняюсь от фальшивых бед,
Которые Сочельник перемелет.

Ведь всё равно, отбросив тень сомнений,
Я пробуждаюсь от своих обид...
Дух Рождества над городом парит
И дарит мне надежду на спасенье!

